

"Я буду, дедушка", - кивнул Шэн И.

"Я биологический ребенок отца. Это я должна носить траурные одежды и провожать его. Кузина, твой отец все еще жив и здоров. Если ты наденешь траурные одежды, разве ты не проклинаешь старшего дядю за раннюю смерть?" неожиданно сказала Шэн Шиюнь.

"Что за чушь ты несешь?" Шэн И посмотрела на Шэн Шиюнь. Обычно она была мягкой и слабой. Кто дал ей смелость говорить в ответ?!

Бабушка Шэн поманила Шэн Шиюнь к себе. "Ты его ребенок и, естественно, должна его отправить. Однако мы уже обсудили и решили, что твой двоюродный брат должен быть усыновлен твоим отцом и унаследовать его фамилию. Таким образом, он станет единственным потомком мужского пола в вашем поколении, и поэтому на него ложится ответственность за будущее семьи Шэн".

Шэн Шиюнь был похож на человека, которому нечего терять. Вместо того, чтобы подойти к бабушке Шэн, она стояла на своем и жестко сказала: "Без нотариального заверения старший кузен не имеет права наследовать имущество моего отца. Я его единственный ребенок, и если кто-то и должен унаследовать его имущество, то это должна быть я. Я законный наследник его имущества".

"Как смешно! Шэн Шиюнь, третий дядя уже выгнал тебя из дома. Ты серьезно думаешь, что все еще имеешь право наследовать его имущество? Кроме того, ты женщина и в будущем будешь выдана замуж. Вы думаете забрать имущество семьи Шэн, чтобы посторонний человек мог легко им завладеть? Мечтай!" Шэн И усмехнулся.

Как представительница того же поколения, взгляд Шэн Цзя постоянно метался между обоими кузенами. Ее взгляд был полон злорадства, она наслаждалась этой схваткой. Ее мать, вторая невестка Шэн Сюня, тоже смотрела на него.

"Почему бизнес, который мой отец кропотливо создавал, вдруг стал бизнесом, принадлежащим всей семье? Отец не написал завещания, по которому ты имеешь право наследовать его имущество.

Посмотрим, как суд решит, кому наследовать его имущество". Шэн Шиюнь отказалась уступить.

После ареста матери Шэн Шиюнь остро осознала, что без денег не прожить. Поэтому она твердо решила получить принадлежащее ей наследство.

"Шиюнь, как ты можешь так говорить?!" крикнул на нее дедушка Шэн.

Шэн Шиюнь ответила: "Разве я не права? По закону, я законная наследница. Имущество моего отца не имеет никакого отношения к кузине!".

"Ты..."

Хлоп-хлоп-хлоп. Из-за двери послышался звук хлопающих ладоней.

Все оглянулись и увидели высокую девушку, вошедшую с презрительным и насмешливым видом. Рядом с ней стоял очень красивый мужчина, а за ними следовали телохранители. От них исходила внушительная аура.

"Лин Юй!" удивленно воскликнула Шэн Шиюнь.

Лин Юй, стоявшая рядом с Шэн Цзяоян, лишь мельком взглянула на Шэн Шиюнь, но ничего не ответила.

"Какое хорошее зрелище. Его тело еще даже не остыло, а вы уже сражаетесь за его наследство. Как горько он будет разочарован, когда узнает об этом на небесах?" Шэн Цзяоян насмехался и издевался над присутствующими в комнате.

"Вам здесь нечего делать!" гневно прорычала бабушка Шэн.

"Действительно, изначально у меня не было здесь никаких дел. Но покойный неоднократно выражал желание, чтобы я отправила его после смерти", - сказала Шэн Цзяоян.

"Невозможно!" - воскликнули несколько человек.

Шэн Цзяоян холодно рассмеялся: "Я знаю, что вы не поверите, поэтому я вызвал адвоката Шэн Сюня. Подождите немного, он скоро будет здесь".

Паника в сердце Шэн Шиюнь становилась все сильнее, и она неуверенно спросила: "Отец оставил завещание?".

Шэн Цзяоян не ответила на вопрос Шэн Шиюнь. Вместо этого она направилась во внутреннюю часть комнаты и села на мини-диван. Ее охранники стояли рядом с ней, наблюдая за остальными людьми в палате.

"Мама, она действительно дочь младшего дяди?" Шэн Цзя одернула подол одежды своей матери и тихо спросила.

"Да, я приведу тебя к ней поздороваться позже", - вторая невестка Шэн Сюня бросила на Шэн Цзя многозначительный взгляд.

На лице Шэн Цзя появился след счастья, но в следующее мгновение она остро осознала ситуацию и тут же убрала улыбку. Однако в ее глазах по-прежнему светился радостный блеск. Как она могла не радоваться? Сюй Цзяоцзяо, самая горячая и популярная знаменитость шоу-бизнеса, на самом деле была ее двоюродной сестрой. Раньше, когда мать говорила об этом, Шэн Цзя думала, что мать шутит, но оказалось, что это правда. Как неожиданно. Мать Шэн Цзя сказала, что поможет ей попросить Сюй Цзяоцзяо организовать для нее карьеру с хорошими перспективами. Если бы она могла ездить на хвосте у Сюй Цзяоцзяо, разве это не было бы в десять, а то и в тысячу раз лучше, чем работать обычным офисным работником?

Вскоре в палату постучали, и вошел мужчина с портфелем в руках.

Мужчина был одет в официальный костюм и носил очки.

Как только он вошел в палату, он представился всем: "Меня зовут Сун Минцин. Я завещатель господина Шэн Сюня, а также исполнитель его завещания".

Все члены семьи Шэн были ошеломлены. Они не ожидали, что Шэн Сюнь действительно составит завещание.

Шэн Цзяоян посмотрела на адвоката Сонга и, раздвинув губы, спросила: "Адвокат Сонг, мне придется попросить вас рассказать им об этом. В последних словах Шэн Сюня он указал, что

его похоронами должна заниматься я?".

Юрист Сонг кивнул в знак признательности и достал из портфеля планшетный компьютер. Проведя пальцем по экрану, он сказал: "Господин Шэн Сюнь ранее составил завещание, когда был в сознании и ясном уме. Он выразил желание, чтобы госпожа Сюй Цзяоцзяо занималась исключительно его похоронами. Вот видеодоказательство".

Адвокат Сонг нажал на видеозапись составления завещания Шэн Сюнем и перетащил шкалу прогресса на определенную отметку времени. После этого Шэн И выхватил планшетный компьютер.

Шэн Сюнь явно был человеком на видео.

"У меня осталось не так много дней. Цзяоцзяо, я не знаю, простила ты меня или нет, но я могу лишь бесстыдно просить тебя об этом. Я хочу, чтобы ты, и только ты, занималась моими похоронами после моей смерти, и я хочу, чтобы ты похоронила мой прах вместе с Сусу. Что касается компании и дома, оставь их себе, если хочешь. Если нет, можешь продать и их...". Бах! Планшетный компьютер упал на землю.

Брови адвоката Сонга быстро дернулись, когда он посмотрел на планшетный компьютер и его треснувший экран. Он слегка приподнял оправу своих очков и сказал: "Это бесполезно, даже если вы уронили планшетный компьютер. Существует резервная копия этого видео, а завещание было задокументировано и нотариально заверено. Любые действия любого из вас в данный момент не смогут изменить последние желания господина Шэн Сюня".

Шэн И посмотрел на адвоката Сонга и спросил: "Что имел в виду Третий Дядя, когда сказал: "Что касается компании и дома, оставьте их себе, если хотите. Если нет, продай их, если хочешь"?"

Адвокат Сонг молча осудил этого человека в своем сердце, после чего достал документ из портфеля. Затем он сказал: "Господин Шэн Сюнь указал в своем завещании, что, кроме финансовой поддержки его родителей, все остальное будет передано госпоже Сюй Цзяоцзяо..."

"Что?!" Все члены семьи Шэн были потрясены.

Оправившись от шока, Шэн И начал сомневаться в подлинности завещания: "Сюй Цзяоцзяо позвала тебя. Кто знает, может, вы оба в сговоре и объединились, чтобы составить поддельное завещание?".

Адвокат Сонг бросил на Шэн И презрительный взгляд и с торжественным выражением лица сказал: "Моя профессиональная этика не позволяет мне подделывать или фальсифицировать завещание. Если вы еще раз оклеветаете меня, я оставляю за собой право подать на вас в суд".

Услышав слова адвоката, Шэн И тут же захлопнул рот.

"Позвольте мне взглянуть на завещание", - старший брат Шэн Сюнь все еще был в недоверии и протянул руку к юристу Сонгу.

Юрист Сонг передал ему завещание.

Документ был четко написан черным по белому, на нем даже стояла подпись и личная печать

Шэн Сюня. Действительно, по словам юриста Сонга, документ был заверен нотариусом и, следовательно, защищен законом.

В завещании было четко указано имущество, которое наследует Цзяоцзяо, и особняк был включен в наследство. Документы на землю уже были переданы Сюй Цзяоцзяо. Кроме 5 миллионов юаней, которые были выделены на финансовую поддержку двух пожилых людей, все остальное, включая акции компании и другие активы на имя Шэн Сюня, принадлежало Сюй Цзяоцзяо.

Казалось, что все члены семьи Шэн понесли огромный удар. Особенно это касалось Шэн И. Казалось, он сокрушался, что все, что он сделал, было напрасно.

Шэн Шиюнь тоже испытала огромный удар.

Шэн Шиюнь изначально думала, что после смерти Шэн Цзяояна она сможет унаследовать имущество Шэн Сюня. Она не ожидала, что Сюй Цзяоцзяо появится из ниоткуда, и не ожидала, что Шэн Сюнь будет относиться к Сюй Цзяоцзяо очень хорошо, настолько, что назначил Сюй Цзяоцзяо единственным наследником всех своих активов. При этом ее имя даже не было указано в завещании.

Шэн Шиюнь, казалось, плакала и смеялась одновременно.

Она всегда знала, что Шэн Сюнь ее недолюбливает. Она знала. Но она никогда не знала, что в его сердце она не занимает никакого места. Даже крошечного пятнышка.

Сейчас ее мать все еще находилась в заключении, и никому не разрешалось ее навещать. Отец скончался, но не оставил ей ни цента. Шэн Шиюнь чувствовала себя так, словно весь мир потемнел.

"Тело отправят в крематорий для кремации завтра в полдень.

Решайте сами, хотите ли вы появиться", - Шэн Цзяоян прислонилась к дивану и обратилась к остальным в комнате, у всех были разные выражения лиц.

Шэн Шиюнь посмотрела на Шэн Цзяояна опухшими глазами и спросила: "Какие уловки ты использовал?".

"Нужно ли мне использовать какие-либо трюки? Все зависит от твоего места в его сердце. Совет: перестань мечтать о том, что тебе не принадлежит. В любом случае, твоя истинная сущность проявится", - ледяным тоном сказала Шэн Цзяоян.

"Кто твоя мать? Почему ее до сих пор нет здесь в такое время?" спросила бабушка Шэн. Она хотела посмотреть, какая лисица сможет соблазнить Шэн Сюнь, чтобы та сделала что-то подобное.

Шэн Цзяоян замялась: "Шэн Сюнь отдал мне свое наследство. Какое отношение это имеет к моей матери?"

"Пусть она покажет себя, я бы хотела увидеть человека, у которого есть такие методы!" прокричала бабушка Шэн.

Шэн Цзяоян даже не удостоила бабушку Шэн взглядом и обратилась к адвокату Сонгу: "Адвокат Сонг, пожалуйста, приходите завтра".

Адвокат Сонг кивнул.

"У тебя есть манеры? Твоя бабушка разговаривает с тобой, а ты смеешь игнорировать ее!" прокомментировал старший брат Шэн Сюнь, нахмутив брови.

Шэн Цзяоян осмотрел нескольких человек в палате и бесстрастно сказал: "И что с того?".

"Ты...!" Кроме семьи второго брата Шэн Сюна, все были явно раздражены.

"Если у тебя есть время вступать со мной в словесную войну, почему бы тебе не вернуться домой и не собрать свой багаж? Вы, ребята, только что это слышали. Особняк в западной части города теперь принадлежит мне. После похорон я продам дом. Конечно, если вы хотите купить его за деньги, я не буду возражать", - сказал Шэн Цзяоян.

"Ты смеешь?!" Дедушка Шэн был в ярости.

Глядя на этих людей, которые когда-то были ее родственниками, на лице Шэн Цзяоян появилась усмешка. Теперь она скорее продаст дом ниже рыночной цены, чем позволит им остаться в нем.

Шэн Сюнь изначально купила этот дом для проживания их семьи из трех человек, но теперь дом перешел в руки этих бессовестных людей.

"Конечно, я осмелюсь. Этот особняк теперь мой. Мне решать, что с ним делать".

После этого Шэн Цзяоян вдруг вспомнил о чем-то и продолжил: "Напоминаю, этот дом уже мой. Все, что в нем находится, что изначально принадлежало Шэн Сюн, все мое. Если что-то пропало или повреждено..."

"Ха, подожди требовать компенсацию!"

"Я буду, дедушка", - кивнул Шэн И.

"Я биологический ребенок отца. Это я должна носить траурные одежды и провожать его. Кузина, твой отец все еще жив и здоров. Если ты наденешь траурные одежды, разве ты не проклинаешь старшего дядю за раннюю смерть?" неожиданно сказала Шэн Шиюнь.

"Что за чушь ты несешь?" Шэн И посмотрела на Шэн Шиюнь. Обычно она была мягкой и слабой. Кто дал ей смелость говорить в ответ?!

Бабушка Шэн поманила Шэн Шиюнь к себе. "Ты его ребенок и, естественно, должна его отправить. Однако мы уже обсудили и решили, что твой двоюродный брат должен быть усыновлен твоим отцом и унаследовать его фамилию. Таким образом, он станет единственным потомком мужского пола в вашем поколении, и поэтому на него ложится ответственность за будущее семьи Шэн".

Шэн Шиюнь был похож на человека, которому нечего терять. Вместо того чтобы подойти к бабушке Шэн, она встала на ее сторону и жестко сказала: "Без нотариального заверения старший кузен не имеет права наследовать имущество моего отца. Я его единственный ребенок, и если кто-то и должен унаследовать его имущество, то это должна быть я. Я законный наследник его имущества".

"Как смешно! Шэн Шиюнь, третий дядя уже выгнал тебя из дома. Ты серьезно думаешь, что

все еще имеешь право наследовать его имущество? Кроме того, ты женщина и в будущем будешь выдана замуж. Вы думаете забрать имущество семьи Шэн, чтобы посторонний человек мог легко им завладеть? Мечтай!" Шэн И усмехнулся.

Как представительница одного поколения, взгляд Шэн Цзя постоянно метался между обоими кузенами. Ее взгляд был полон злорадства, она наслаждалась этой схваткой. Ее мать, вторая невестка Шэн Сюня, тоже смотрела на него.

"Почему бизнес, который мой отец кропотливо создавал, вдруг стал бизнесом, принадлежащим всей семье? Отец не написал завещания, по которому ты имеешь право наследовать его имущество.

Посмотрим, как суд решит, кому наследовать его имущество". Шэн Шиюнь отказалась уступать.

После ареста матери Шэн Шиюнь остро осознала, что без денег не прожить. Поэтому она твердо решила получить принадлежащее ей наследство.

"Шиюнь, как ты можешь так говорить?!" крикнул на нее дедушка Шэн.

Шэн Шиюнь ответила: "Разве я не права? По закону, я законная наследница. Имущество моего отца не имеет никакого отношения к кузине!".

"Ты..."

Хлоп-хлоп-хлоп. Из-за двери послышался звук хлопающих ладоней.

Все оглянулись и увидели высокую девушку, вошедшую с презрительным и насмешливым видом. Рядом с ней стоял очень красивый мужчина, а за ними следовали телохранители. От них исходила внушительная аура.

"Лин Юй!" удивленно воскликнула Шэн Шиюнь.

Лин Юй, стоявшая рядом с Шэн Цзяоян, лишь мельком взглянула на Шэн Шиюнь, но ничего не ответила.

"Какое хорошее зрелище. Его тело еще даже не остыло, а вы уже сражаетесь за его наследство. Как горько он будет разочарован, когда узнает об этом на небесах?" Шэн Цзяоян насмехался и издевался над присутствующими в комнате.

"Вам здесь нечего делать!" гневно прорычала бабушка Шэн.

"Действительно, изначально у меня не было здесь никаких дел. Но покойный неоднократно выражал желание, чтобы я отправила его после смерти", - сказала Шэн Цзяоян.

"Невозможно!" - воскликнули несколько человек.

Шэн Цзяоян холодно рассмеялся: "Я знаю, что вы не поверите, поэтому я вызвал адвоката Шэн Сюня. Подождите немного, он скоро будет здесь".

Паника в сердце Шэн Шиюнь становилась все сильнее, и она неуверенно спросила: "Отец оставил завещание?".

Шэн Цзяоян не ответила на вопрос Шэн Шиюнь. Вместо этого она направилась во внутреннюю

часть комнаты и села на мини-диван. Ее охранники стояли рядом с ней, наблюдая за остальными людьми в палате.

"Мама, она действительно дочь младшего дяди?" Шэн Цзя одернула подол одежды матери и тихо спросила.

"Да, я приведу тебя к ней поздороваться позже", - вторая невестка Шэн Сюня бросила на Шэн Цзя многозначительный взгляд.

На лице Шэн Цзя появился след счастья, но в следующее мгновение она остро осознала ситуацию и тут же убрала улыбку. Однако в ее глазах по-прежнему светился радостный блеск. Как она могла не радоваться? Сюй Цзяоцзяо, самая горячая и популярная знаменитость шоу-бизнеса, на самом деле была ее двоюродной сестрой. Раньше, когда мать говорила об этом, Шэн Цзя думала, что мать шутит, но оказалось, что это правда. Как неожиданно. Мать Шэн Цзя сказала, что поможет ей попросить Сюй Цзяоцзяо организовать для нее карьеру с хорошими перспективами. Если бы она могла ездить на хвосте у Сюй Цзяоцзяо, разве это не было бы в десять, а то и в тысячу раз лучше, чем работать обычным офисным работником?

Вскоре в палату постучали, и вошел мужчина с портфелем в руках.

Мужчина был одет в официальный костюм и носил очки.

Как только он вошел в палату, он представился всем: "Меня зовут Сун Минцин. Я завещатель господина Шэн Сюня, а также исполнитель его завещания".

Все члены семьи Шэн были ошеломлены. Они не ожидали, что Шэн Сюнь действительно составит завещание.

Шэн Цзяоян посмотрела на адвоката Сонга и, раздвинув губы, спросила: "Адвокат Сонг, мне придется попросить вас рассказать им об этом. В последних словах Шэн Сюня он указал, что его похоронами должна заниматься я?".

Юрист Сонг кивнул в знак признательности и достал из портфеля планшетный компьютер. Проведя пальцем по экрану, он сказал: "Господин Шэн Сюнь ранее составил завещание, когда был в сознании и ясном уме. Он выразил желание, чтобы госпожа Сюй Цзяоцзяо занималась исключительно его похоронами. Вот видеодоказательство".

Адвокат Сонг нажал на видеозапись составления завещания Шэн Сюнем и перетащил шкалу прогресса на определенную отметку времени. После этого Шэн И выхватил планшетный компьютер.

Шэн Сюнь явно был человеком на видео.

"У меня осталось не так много дней. Цзяоцзяо, я не знаю, простила ты меня или нет, но я могу лишь бесстыдно просить тебя об этом. Я хочу, чтобы ты, и только ты, занималась моими похоронами после моей смерти, и я хочу, чтобы ты похоронила мой прах вместе с Сусу. Что касается компании и дома, оставь их себе, если хочешь. Если нет, можешь продать и их...". Бах! Планшетный компьютер упал на землю.

Брови адвоката Сонга быстро дернулись, когда он посмотрел на планшетный компьютер и его треснувший экран. Он слегка приподнял оправу своих очков и сказал: "Это бесполезно, даже

если вы уронили планшетный компьютер. Существует резервная копия этого видео, а завещание было задокументировано и нотариально заверено. Любые действия любого из вас в данный момент не смогут изменить последние желания господина Шэн Сюня".

Шэн И посмотрел на адвоката Сонга и спросил: "Что имел в виду Третий Дядя, когда сказал: "Что касается компании и дома, оставьте их себе, если хотите. Если нет, продай их, если хочешь"?"

Адвокат Сонг молча осудил этого человека в своем сердце, после чего достал документ из портфеля. Затем он сказал: "Господин Шэн Сюнь указал в своем завещании, что, кроме финансовой поддержки его родителей, все остальное будет передано госпоже Сюй Цзяоцзяо..."

"Что?!" Все члены семьи Шэн были потрясены.

Оправившись от шока, Шэн И начал сомневаться в подлинности завещания: "Сюй Цзяоцзяо позвала тебя. Кто знает, может, вы оба в сговоре и объединились, чтобы составить поддельное завещание?"

Адвокат Сонг бросил на Шэн И презрительный взгляд и с торжественным выражением лица сказал: "Моя профессиональная этика не позволяет мне подделывать или фальсифицировать завещание. Если вы еще раз оклеветаете меня, я оставляю за собой право подать на вас в суд".

Услышав слова адвоката, Шэн И тут же захлопнул рот.

"Позвольте мне взглянуть на завещание", - старший брат Шэн Сюнь все еще был в недоверии и протянул руку к юристу Сонгу.

Юрист Сонг передал ему завещание.

Документ был четко написан черным по белому, на нем даже стояла подпись и личная печать Шэн Сюня. Действительно, по словам юриста Сонга, документ был заверен нотариусом и, следовательно, защищен законом.

В завещании было четко указано имущество, которое наследует Цзяоцзяо, и особняк был включен в наследство. Документы на землю уже были переданы Сюй Цзяоцзяо. Кроме 5 миллионов юаней, которые были выделены на финансовую поддержку двух пожилых людей, все остальное, включая акции компании и другие активы на имя Шэн Сюня, принадлежало Сюй Цзяоцзяо.

Казалось, что все члены семьи Шэн понесли огромный удар. Особенно это касалось Шэн И. Казалось, он сокрушался, что все, что он сделал, было напрасно.

Шэн Шиюнь тоже испытала огромный удар.

Шэн Шиюнь изначально думала, что после смерти Шэн Цзяояна она сможет унаследовать имущество Шэн Сюня. Она не ожидала, что Сюй Цзяоцзяо появится из ниоткуда, и не ожидала, что Шэн Сюнь будет относиться к Сюй Цзяоцзяо очень хорошо, настолько, что назначил Сюй Цзяоцзяо единственным наследником всех своих активов. При этом ее имя даже не фигурировало в завещании.

Шэн Шиюнь, казалось, плакала и смеялась одновременно.

Она всегда знала, что Шэн Сюн ее недолюбливает. Она знала. Но она никогда не знала, что в его сердце она не занимает никакого места. Даже крошечного пятнышка.

Сейчас ее мать все еще находилась в заключении, и никому не разрешалось ее навещать. Отец скончался, но не оставил ей ни цента. Шэн Шиюнь чувствовала себя так, словно весь мир потемнел.

"Тело отправят в крематорий для кремации завтра в полдень.

Решайте сами, хотите ли вы появиться", - Шэн Цзяоян прислонилась к дивану и обратилась к остальным в комнате, у всех были разные выражения лиц.

Шэн Шиюнь посмотрела на Шэн Цзяояна опухшими глазами и спросила: "Какие уловки ты использовал?".

"Нужно ли мне использовать какие-либо трюки? Все зависит от твоего места в его сердце. Совет: перестань мечтать о том, что тебе не принадлежит. В любом случае, твоя истинная сущность проявится", - ледяным тоном сказала Шэн Цзяоян.

"Кто твоя мать? Почему ее до сих пор нет здесь в такое время?" спросила бабушка Шэн. Она хотела посмотреть, какая лисица сможет соблазнить Шэн Сюн, чтобы та сделала что-то подобное.

Шэн Цзяоян замялась: "Шэн Сюн отдал мне свое наследство. Какое отношение это имеет к моей матери?"

"Пусть она покажет себя, я бы хотела увидеть человека, у которого есть такие методы!" прокричала бабушка Шэн.

Шэн Цзяоян даже не удостоила бабушку Шэн взглядом и обратилась к адвокату Сонгу: "Адвокат Сонг, пожалуйста, приходите завтра".

Адвокат Сонг кивнул.

"У тебя есть манеры? Твоя бабушка разговаривает с тобой, а ты смеешь игнорировать ее!" прокомментировал старший брат Шэн Сюнь, нахмутив брови.

Шэн Цзяоян осмотрел нескольких человек в палате и бесстрастно сказал: "И что с того?".

"Ты...!" Кроме семьи второго брата Шэн Сюна, все были явно раздражены.

"Если у тебя есть время вступать со мной в словесную войну, почему бы тебе не вернуться домой и не собрать свой багаж? Вы, ребята, только что это слышали. Особняк в западной части города теперь принадлежит мне. После похорон я продам дом. Конечно, если вы хотите купить его за деньги, я не буду возражать", - сказал Шэн Цзяоян.

"Ты смеешь?!" Дедушка Шэн был в ярости.

Глядя на этих людей, которые когда-то были ее родственниками, на лице Шэн Цзяоян появилась усмешка. Теперь она скорее продаст дом ниже рыночной цены, чем позволит им остаться в нем.

Шэн Сюнь изначально купила этот дом для проживания их семьи из трех человек, но теперь дом перешел в руки этих бессовестных людей.

"Конечно, я осмелюсь. Этот особняк теперь мой. Мне решать, что с ним делать".

После этого Шэн Цзяоян вдруг вспомнил о чем-то и продолжил: "Напоминаю, этот дом уже мой. Все, что в нем находится, что изначально принадлежало Шэн Сюн, все мое. Если что-то пропало или повреждено..."

"Ха, подожди требовать компенсацию!"

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2178187>